

И все же, хотя ожидаемая боль и дискомфорт от нарушения присутствовали, они существовали наряду с невольным, непреодолимым чувством удовольствия, которое заставляло все тело Сигалды дрожать, а мышцы напрягаться и содрогаться. Она начала стонать и кричать вместе с удушьем, ее громкость нарастала и достигла высокого уровня, когда она выпятила задницу и грудь и опустила тело ниже. Унизительный оргазм прорвался через ее тело, и в то же время из ее киски вырвался поток жидкости, изливание которой заглушалось железной нижней частью бикини и разлеталось звездными брызгами по ногам и на пол.

Галайн стиснул зубы и в последний раз вошел в рот Сигальды, набирая высоту. Раздался тонкий булькающий звук, когда его член выплеснул толстые, брызжущие канаты своего накопившегося семени в ее горло, орошая живот, расположенный за рельефными мышцами живота, которыми так многие восхищались. Сигарда извивалась и издавала непристойные глотательные звуки, когда действие отражалось в подъеме и опускании ее шеи, один густой, беременный глоток за другим. Густые капли консистенции вырывались из ее губ вокруг основания Галайна, а из тонкого и царственного носа Сигальды полились двойные пряди, свидетельствующие о том, насколько полно она была заполнена.

"Эта королевская сучка кончает от того, что старый ублюдок трахает ее горло!" - крикнул кто-то, и нельзя было отрицать, что это правда. Крики и ворчание принцессы-рыцаря, призывное опускание ее таза, струи влаги из ее пухлой, обтянутой железом пизды - все это доказывало, что ее тело каким-то образом наслаждалось унизительным испытанием. Сама Сигальда желала только, чтобы все взгляды как-то отвернулись, мысленно крича, что это не может быть правдой, что она никогда не испытает оргазма от такой мерзости, и что все должны отвести глаза и не смотреть на нее. Она знала, что они видят, видела, как мужчины в пьяном виде уходили в переулок за тавернами, прислонялись к деревянной стене и с довольным ворчанием опорожнялись свои мочевые пузыри. Ее бывший учитель опорожнялся в нее точно так же, издавая те же стоны облегчения, когда кончал ей в горло, и то, что жидкость, о которой шла речь, была спермой, а не мочой, не заставляло ее чувствовать себя менее подходящим вместилищем для отходов.

Галайн отстранился, тяжело дыша, позволяя своему извергающемуся шлему с колючками излить несколько последних струек спермы на розовые губы и язык Сигальды. Ее рот был полностью заполнен спермой, в основном заслоняя внутреннюю часть, ее зубы плавали в ней, когда она с шокированным выражением лица смотрела вверх, держа рот открытым. После мании и странного транса, который, казалось, навалился на него, старик выглядел измотанным.

"Правильно, покажи нам эту сперму!" - крикнул один из повстанцев, когда Сигалда стояла на коленях с открытым ртом, ее полные слез и поражения глаза были потрясены и расширены. "Похоже, старый ублюдок хорошо тебя накормил!"

"Смотри!" - позвал другой. "У нее лобок торчит в зубах!"

"Жуй", - прошипел Старр, глядя на нее скрещенными руками. "Или кинжал-рука все еще может летать". Сигальда так и сделала, ее руки были сложены по бокам, глаза полузакрываются от унижения и поражения. Она проглотила густую, грязную сперму во рту, зная, что в ее животе уже скопилось большое количество спермы похожей консистенции. Ее щеки надулись, как у

белки, когда она размахивала и размазывала эту кашу, а затем снова открыла рот, чтобы продемонстрировать ее.

Он такой густой и ужасно пахнет, подумала она, и все же мой живот и мое горло горят от него. Что натворила эта ведьма? Одна мысль о том, чтобы проглотить, вызывает у меня тошноту! Но я также хочу его выпить!

"Проглоти все", - приказал Старр, явно наслаждаясь своим сексуальным кукловодством и попустительством Сигальды. Отчаявшись, она собрала пальцами брызги спермы на губах и подбородке и запихнула их в рот, прижав пальцами несколько длинных седых волос с лобка и тоже бросила их в широко раскрытый рот, не принимая никаких полумер, ведь задача была так близка к завершению. Она снова надула щеки и затем приняла весь толстый, покрытый лобковой пылью груз с преувеличенным, влажным глотательным звуком, прежде чем громко выдохнуть и высунуть язык, раскрыв рот, чтобы показать доказательство. Она чувствовала себя сломленной, не в силах больше ничего сделать, не было больше такого мерзкого унижения, чтобы показать свою покорность. Когда Старр посмотрел на пленных рыцарей-капитанов, какая-то часть Сигальды пожелала, чтобы он все равно приказал их убить, не только чтобы избавить их от позора наготы, поражения и вероятного изнасилования, но и чтобы избавить себя от дальнейшего торга за их жизни. Старр кивнул, и кинжалы были вынуты из горла лежащих женщин. "Поздравляю, шлюха", - сказал он, глядя на Сигальду. "Ты выиграла их гребаные жизни".

Он повернулся и пошел прочь, обратно к трону, как будто она была мусором, недостойным его внимания. В прежние времена низкороджденный, так грубо отвернувшийся от благородного, был бы встречен санкциями, и, возможно, именно это и хотел доказать Старр, доказывая отсутствие интереса, когда он вернулся в кресло власти и сел рядом с королевой, опершись локтем на каменный подлокотник и прислонив кулак к щеке. Когда он удалился, его люди приблизились к нему. Многие из них сбросили одежду или расстегнули брючные ширинки, чтобы их члены торчали наружу. Сквозь лес толстых, мощных ног Сигальда видела, как Галейн прислонился к стене, приходя в себя от напряжения, и выглядел пристыженным. Он не мог даже посмотреть ей в глаза, ибо знал не хуже ее, что его желание трахнуть ее в детстве было истинным, даже сказанным из желания избежать кровопролития. Связь между ними была навсегда разорвана, она никогда не сможет вспомнить его строгое, но доброе лицо, не вспомнив вкус его толстого члена во рту или его слова на ухо, приказывающие ей умолять его кончить.

<http://erolate.com/book/3855/104546>